

Т.А. Гуревич (Москва, Россия)

**О «разноцветных» книгах
(рецензия на серию книг «В память о львино-лисыих bestiариях»)**

T.A. Gurevich (Moscow, Russia)

**On “Multicolored” Books
(review of a series of books “In Memory of the Lion-Fox Bestiaries”)**

Серия книг «В память о львино-лисыих bestiариях» (Тула: Аквариус, 2022) – явление яркое и необычное, настоящий подарок для тех, кто не боится открывать себя, сравнивать и удивляться, для тех, чей ум не ищет «проторенных тропинок». Четыре книги – четыре исследователя, четыре постоянных участника девяти bestiарных конференций, проведенных в РГГУ в 2011–2020 гг. У каждой книги (автора) свой цвет: оранжевый (лисий) – у Алисы Львовой («“Как чудный зверь...”»: Заметки о bestiарии Пушкина»), желтый (львиный) – у Александра Евгеньевича Махова («EX UNGUE: Bestiарий между эмблематикой и риторикой»), синий – у Ольги Анатольевны Кулагиной («Кому снятся медведи и почему лает любовь: о французских bestiариях»), а зеленый – у Ольги Довгий («“Все звери говорят”»: о bestiарии русской поэзии»). Каждая книга содержит девять статей, ранее напечатанных в девяти bestiарных сборниках и изданных по материалам bestiарных конференций в РГГУ. Конференции, ставшие как для участников, так и зрителей праздником души, пиром знаний и манифестацией любви (к науке, искусству, литературе, друзьям и ко всему подлинному), были придуманы, организованы и воплощены в жизнь А.Е. Маховым (Львом) и Алисой Львовой (Лисой), поэтому и получили название львино-лисыих.

После появления девяти сборников статьёй, посвященных разным филологическим и культурологическим аспектам bestiарности («Bestiарий в словесности и изобразительном искусстве», «Bestiарий и стихии», «Риторика bestiарности», «Bestiарий и чувства», «Bestiарий как ARS COMBINATORICA» и др.), стало понятно, что издание статей каждого из четырех постоянных участников конференций отдельной книгой – вещь абсолютно необходимая. Девять bestiариев помогли собрать огромное количество незаурядных мнений ученых относительно работы bestiарной метафоры в литературе и искусстве разных направлений и эпох. При этом четыре участника исследовали определенный материал (сфера культуры, период, конкретный автор / авторы), раз за разом, будто под микроскопом, пристально и с любовью рассматривая его с нового ракурса, оригинально разворачивая «ресные» и «вербные» зеркала, используя новые стекла и самый

изысканный бестиарный инструментарий. Каждый сборник – результат девятилетней кропотливой работы ученого, применившего бестиарную призму для анализа сложнейших явлений филологии и искусства. Девять статей сборника составили единое произведение, дающее возможность специалистам, занимающимся творчеством А.С. Пушкина, эмблемой, риторикой, французской литературой, русской поэзией, познакомиться со смелыми, неприглаженными, стимулирующими творческое мышление идеями, помещенными в отдельные книги с яркими, радующими глаз обложками. Статьи «разноцветных» сборников интересны не только филологам, искусствоведам и литературоведам; тексты поданы «удивительно вкусно, искристо и остро», а потому могут удовлетворить желания самых требовательных читателей и представителей разных профессий и сфер деятельности.

Первое, на что обращает внимание читатель сборников, – это, конечно, их оформление. Одна из бестиарных конференций цикла была посвящена искусству комбинаторики, без которого не обошлось оформление «разноцветных» книг, как не обошлось без игры, начинающейся с «внешнего вида» сборника. Книги, которые встречаются по одежке-обложке, а провожают... с чувством легкой грусти, интеллектуальной жажды и желанием пообщаться с автором в реальности, глядя глаза в глаза. Яркая однотонная обложка (почему этот цвет?), гравюра (откуда взята, какова символика?), лаконичный невычурный шрифт, картинка со львом и лисой как украшение каждой книги. Просто, изящно, многозначительно. Дерзкая ассоциация, приходящая в голову, когда помещаешь все четыре сборника перед собой, – восьмицветовой психологический тест Люшера, используемый как методика «для выявления эмоционально-характерологического базиса личности и тонких нюансов ее актуального состояния»¹. Четыре цвета: красно-оранжевый, желтый, синий и зеленый – это основные цвета теста Люшера, используемого при подборе кадров, осуществлении психологической диагностики в различных учреждениях. Работа теста базируется на принципе комбинаторики, соотношения объективного и субъективного при анализе цвета. Свойства личности и ее актуальное состояние выводятся в соответствии с тем, в какой последовательности тестируемый выбирает цвета. Мы представим книги «разноцветной» серии в том порядке, в каком они были прочитаны, и соотнесем каждый сборник с объективной характеристикой цвета, предложенной самим создателем теста².

№ 1 – красно-оранжевый цвет. Символизирует силу воли, активность, агрессивность, наступательность, властность.

Это сборник Алисы Львовой, посвященный бестиарию А.С. Пушкина. Автору статей, безусловно, присущи сила воли и активность (а как без этого провести все бестиарные мероприятия на самом высоком уровне?). Что до бестиарной агрессивности, о ней мы узнаем в статьях «“Как резвая покойница Жоко”: к бестиарию “Домика в Коломне”» и «Бурный зверь с бурными ногами», о наступательности и способности «ступать бережно» – из статьи «Гусь и Ленский», о властности – из «Бестиария “Скупого рыцаря”».

№ 2 – желтый цвет. Символизирует активность, стремление к общению, любознательность, оригинальность, веселость, честолюбие.

Это книга А.Е. Махова о европейском бестиарии, и все качества, кроме последнего, несомненно, качества ее автора – организатора конференций, задававшего

¹ Дубровская О.Ф. Руководство по использованию восьмицветового теста Люшера / Сост. О.Ф. Дубровская. М.: Когито-центр, 2008. С. 2.

² Характеристики всех четырех цветов приводятся по: Дубровская О.Ф. Руководство по использованию восьмицветового теста Люшера. С. 5.

самые интересные вопросы докладчикам, чуткого, скромного, ценящего оригинальность и оригинальность репрезентирующего. О бестиарном честолюбии исследователь рассказывает в статьях «Крокодиловы слезы, другие реалии и символы: эмблематика пересматривает бестиарную традицию» и «Бестиарий в поисках бесчеловечного: рыбы Плутарха – орел Эразма – крокодил Лафатера».

№3 – синий цвет. Символизирует спокойствие, удовлетворенность, нежность и привязанность.

Это сборник статей Ольги Анатольевны Кулагиной, посвященный французским бестиариям. Спокойствие, удовлетворенность, нежность – все это присуще чуткому и внимательному исследователю, рассказывающему о самых интересных явлениях в бестиарии французской литературы. Удивительно, с каким спокойствием, непревзойденной иронией ученый повествует о «людях и нелюдях» у Жака Превра («Бестиарное движение в творчестве Ж. Превра»), о том, как лошадь ожидает смерти («Акустическая метафора в творчестве Ж. Превра»), о нежности и привязанности героев преверовской поэзии – о котенке, любящем незаслуженно обиженную девушку, о «спящем ослике» и слоне «прекраснее любого облака».

№4 – зеленый цвет. Символизирует настойчивость, самоуверенность, упрямство, самоуважение.

Это сборник Ольги Довгий – статьи о бестиарии русской поэзии. Невозможно без настойчивости и упрямства трудиться «неизменному редактору всех сборников», без самоуверенности и самоуважения рассказывать о «замшелых писателях вроде Кантемира, Феофана Прокоповича, графа Хвостова», в которых нельзя не влюбиться после прочтения всех статей.

Важно пояснить, почему «разноцветная» серия может быть интересна не только филологам и культурологам, но и более широкой аудитории. Серия книг, визуально представленная как инструмент выявления психологического базиса личности и ее актуальных состояний (уровень *res*), реализует действие этого инструмента благодаря «пространным цитатам» и тщательнейшему филологическому и искусствоведческому анализу редко рассматриваемых, но необычайно интересных (интер-*res*-ных?) текстов и эмблем (уровень *verba*). Исследования всех сборников дают возможность любому «реципиенту» «вчитать» и «вписать» себя в воспринимаемый текст – то, что обычно делает осуществимым художественное произведение, никак не научно-исследовательская статья, – и в этом уникальность серии «разноцветных» книг. Каждый сборник бестиарных статей можно представить как небольшое пособие по психологии, и в век бесконечных обращений к психологическим курсам, тренингам, пресловутым «марафонам желаний», появление альтернативного способа проанализировать свое поведение и, возможно, поменять собственную личность, используя проверенные столетиями, авторитетные источники, должно оцениваться по меньшей мере как явление беспрецедентное и самобытное. Так, например, наблюдение Алисы Львовой, что «Пушкин в Болдине злой – оттого и пишет очень весело»¹, помогает задуматься о проблемах несоответствия внешних поведенческих реакций индивида его внутреннему психоэмоциональному состоянию. Огромную ценность представляют комментарии А.Е. Махова, приводимые при анализе эмблематических мотивов. Представленные в форме сентенций мудрости, в теле научного текста они выступают своеобразными «крючками», позволяющими

¹ *Львова А.* «Как резвая покойница Жоко» (к бестиарию «Домика в Коломне») // *Львова А.* «Как чудный зверь...»: Заметки о бестиарии Пушкина / Сост. Алиса Львова. Тула: Аквариус, 2022. С. 54.

ми удерживать внимание читателя на постоянно высоком уровне и более глубоко усваивать «многослойный» материал. Анализируя эмблематическую комбинацию оленя и рыбы-прилипалы, исследователь отмечает: «Мы видим здесь, как Рипа подхватывает и развивает излюбленный эмблематический мотив: мудрый должен все делать в нужное время, с нужной степенью и медлительности, и быстроты»¹. Приводя в пример странное поведение волка из «Естественной истории» Плиния Старшего («Если волк ест, но вдруг отвлекается от еды и смотрит по сторонам, то забывает, что еда у него уже есть, и идет искать новую»), автор комментирует: «Впрочем, быть может, это не глупость, а рассеянность?»² Здесь А.Е. Махов косвенно намекает на необходимость воспитания в человеке великодушия и неприятия односторонних мнений и скоропалительных решений. Все выводы, выдвигаемые автором в результате анализа текстов и надписей на эмблемах, помогают сместить фокус мысли читателя от непростых, далеких, казалось бы, явлений культуры к такому привычному, понятному ему миру каждодневной интерперсональной коммуникации: «Как гласит надпись в эмблеме Флорентия Схонховена, где рассказывается о том, как лев боится комара – и правильно делает: ведь и ничтожные (говорится в подписи), хотя ты и не веришь в это, обладают тем, от чего мы можем погибнуть»³. Все личные комментарии ученого, следующие за детально проработанной и описанной эмблемой или текстом, призывают к тренировке воли, борьбе со страстями, правильной оценке собственных сил и способностей. Возвращаясь к бестиарию Плиния Старшего в статье «Зверь в “Иконологии” Цезаре Рипы» и указывая, что «верблюды “хорошо знают меру своих сил: не идут дальше привычного и не берут тяжести больше обычного”, исследователь замечает: «Верблюд верно судит о своих способностях»⁴.

Если в статьях Алисы Львовой и А.Е. Махова в качестве материала, позволяющего делать выводы о бестиарной «психологии» и сопоставлять определенные схемы поведения животных с поведением человека, выступает слой комментирования, то в случае О.А. Кулагиной таким материалом становится сам текст первоисточника. Искусно инкрустируя в текст статьи «проблемные» и «спорные» для современной реальности отрывки произведений, ученый, как правило, представляет описание ситуации, дает вектор мысли, не навязывая своей точки зрения и призывая читателя к самостоятельной интерпретации того или иного явления. Так, как бы продолжая тему болдинского Пушкина и мотив диссонанса поведения и внутреннего ощущения (статья Алисы Львовой), О.А. Кулагина поднимает вопрос о потребности человека (зверя?) не соответствовать общественным стереотипам и проживать жизнь в согласии с собственным эмоциональным состоянием: «Зяблик не весел / Он весел тогда, когда ему весело»⁵.

Сборник статей Ольги Довгий в плане проработки психологических аспектов предлагает оригинальные примеры генерализации различных явлений («...бести-

¹ Махов А.Е. Зверь в «Иконологии» Цезаре Рипы // Махов А.Е. EX UNGUE: Бестиарий между эмблематикой и риторикой / Сост. Алиса Львова. Тула: Аквариус, 2022. С. 26.

² Махов А.Е. Свойства зверя: от античной «естественной истории» к эмблематике Ренессанса и барокко // Махов А.Е. EX UNGUE: Бестиарий между эмблематикой и риторикой. С. 6.

³ Махов А.Е. Странные сближения в бестиарной эмблематике: опыт риторической интерпретации // Махов А.Е. EX UNGUE: Бестиарий между эмблематикой и риторикой. С. 35.

⁴ Махов А.Е. Зверь в «Иконологии» Цезаре Рипы // Махов А.Е. EX UNGUE: Бестиарий между эмблематикой и риторикой. С. 21.

⁵ Кулагина О.А. Орнитологическая метафора и образ птицы в творчестве Жака Превера // Кулагина О.А. Кому снятся медведи и почему лает любовь: о французских бестиариях / Сост. Алиса Львова. Тула: Аквариус, 2022. С. 10.

арная инвектива универсальна; не щадит ни чинов, ни заслуг; может быть направлена на кого угодно»¹; «Обвинение в ползании очень обидно»²; «Ненависть всегда идет рядом с глупостью»³; «Злоба соединяется с быстротой»⁴. «Пространные цитаты из замшелых писателей» на самом деле иллюстрируют современные понятия, обозначающие неэтичное и враждебное поведение людей в межличностных отношениях и коллективе: моббинг, буллинг, газлайтинг, боссинг. Два самых ярких здесь примера – иллюстрация моббинга посредством басни «Сова и Щегленок» графа Хвостова⁵ и реципрокного буллинга в басне «Орел и Лисица»⁶.

Как мы уже говорили, каждая статья сборника посвящена разработке конкретного элемента bestiарного инструментария, но расположение статей в едином сборнике дает возможность «высветить» другие важные аспекты и мотивы поля исследования, которые нельзя было заметить при публикации статей в девяти книгах. Здесь стоит обратить внимание на метафору bestiарного числа в статьях Алисы Львовой. Именно помещение статей всех bestiариев «линейно», в одной книге, позволяет сконцентрироваться на формулах единственности и множественности, амплификации нумерических деталей у А.С. Пушкина: «Бурность только усиливается от того, что ее производят не кони, а ноги: их ведь вчетверо больше, чем самих коней»⁷; «Именно двойной код ее одежды и окажется пружиной текста»⁸; «Тут вообще всё во множественном числе: и кони, и огни, и господа, и ладони. Только упряжь – одна на всех. Она объединяет коней и кучеров и господ»⁹. Статьи этого сборника задают новый вектор мышления: поэтика bestiарного числа, bestiарная нумерология.

Именно в контексте «высвечивающихся» тем можно рассмотреть сборник работ А.Е. Махова как современное оригинальное пособие по литературному мастерству. Этот «учебник» возникает благодаря взаимодействию текстов двух авторов серии – А.Е. Махова и Ольги Довгий. Как правило, грамотно составленные пособия по художественному мастерству (*creative writing*) содержат в себе теоретическую часть (объяснение основных приемов, терминов, литературоведческих понятий), комплекс заданий на «разворачивание» и отработку определенного приема, а также примеры «нешкольных» тем (эссе и стихотворений), стимулирующих воображение и фантазию студента. Все три компонента присутствуют в книге ученого. Теоретическая часть прорабатывается А. Е. Маховым совместно с Ольгой Довгий. Так, например, в статье «Странные сближения в bestiарной эмблематике: опыт риторической интерпретации» А.Е. Махов вводит собственные понятия – режим литоты и режим гиперболы, иллюстрирует их примерами из эм-

¹ Довгий О. Риторическая стратегия bestiарной инвективы в литературной полемике // Довгий О. «Все звери говорят...»: о bestiарии русской поэзии / Сост. Алиса Львова. Тула: Аквариус, 2022. С. 47.

² Довгий О. «Ползя упасть нельзя» // Довгий О. «Все звери говорят...»: о bestiарии русской поэзии. С. 73.

³ Довгий О. «Ненавижу я себя...»: bestiарная ненависть // Довгий О. «Все звери говорят...»: о bestiарии русской поэзии / Сост. Алиса Львова. Тула: Аквариус, 2022. С. 152.

⁴ Довгий О. «Ненавижу я себя...»: bestiарная ненависть // Довгий О. «Все звери говорят...»: о bestiарии русской поэзии. С. 155.

⁵ Там же. С. 163.

⁶ Там же. С. 163.

⁷ Львова А. «Бурный зверь с бурными ногами» // Львова Алиса. «Как чудный зверь...»: Заметки о bestiарии Пушкина / Сост. Алиса Львова. Тула: Аквариус, 2022. С. 28.

⁸ Львова А. Bestiарий «Графа Нулина» // Львова Алиса. «Как чудный зверь...»: Заметки о bestiарии Пушкина. С. 39.

⁹ Львова А. К bestiарию «Онегина»: кони, лошади, клячи // Львова Алиса. «Как чудный зверь...»: Заметки о bestiарии Пушкина. С. 63.

блематики, а далее эти понятия закрепляются в работах Ольги Довгий, но уже на материале текстов русской поэзии. Ольга Довгий вводит и анализирует сложные риторические фигуры, такие как диафора, парегмемнон, а также необходимые для начинающих и продолжающих писателей приемы, например: построение фразы как зевгмы. Что же касается упражнений для отработки теоретического материала, то любой искусствоведческий комментарий А.Е. Махова можно представить как задание по литературному мастерству. Так, например, благодаря сборнику его статей можно научиться «понятия одевать в образы» («Рипа, собственно, и показывает, как понятия можно одевать в образы»¹), усвоить принцип работы «визуального синтаксиса» («...к фигуре разными визуальными способами присоединяются атрибуты – по сути, знаки, выражающие ту или иную “сему”, из которых в целом и состоит “смысл” понятия»²), а также рассмотреть визуальные конструкторы как аллегории, когда «вещь “сдвинута” из предметного мира в область моральных и прочих смыслов»³. Если говорить о темах «нешкольных» сочинений, здесь А.Е. Махов предлагает множество вариантов: ими становятся как и примеры из первоисточников: «слон влюбился в продавщицу венков»⁴ (что может быть романтичнее и одновременно трагичнее?), а также отдельные фразы исследователя – идеальные заголовки творческих эссе: «Умерла любимая мурена»⁵, «Всякое сравнение, как известно, хромает»⁶, «Женщину нужно выбирать не на вид, а на слух!»⁷. В итоге мы получаем неординарный учебник по литературному мастерству, с прекрасно проработанной теоретической базой, оригинальными заданиями на закрепление приемов и темами для будущих произведений.

Благодаря сборнику О.А. Кулагиной мы узнаем о цветовой бестиарной метафоре в творчестве Жака Превера. Объединение всех статей (посвященных не только Преверу, но также эпическим текстам старофранцузского периода и бестиарным портретам французских президентов) дает возможность разобрать принципы «игры» бестиарного цвета. В исследовании «Орнитологическая метафора и образ птицы в творчестве Жака Превера», в пассаже об отдаленности аллегоричной птицы от традиционной, мы находим цветовую бестиарную метафору красного и серого в стихотворении «Туризм»: «Голубь мира ненавидит обе церкви, вообще все церкви, как красные, так и серые. Поэтому он и смеется»⁸. Далее эта метафора будет развита в статье об акустической метафоре в творчестве поэта: «Серые сумерки и изгнанная тень / красный грохот разбитой зелени»⁹. «Красные и серые церкви» снова появятся в статье «Бестиарная вражда в творчестве Ж. Превера»,

¹ Махов А.Е. Зверь в «Иконологии» Чезаре Рипы // Махов А.Е. EX UNGUE: Бестиарий между эмблематикой и риторикой. С. 19.

² Там же. С. 21.

³ Махов А.Е. Зверь в «Иконологии» Чезаре Рипы // Махов А.Е. EX UNGUE: Бестиарий между эмблематикой и риторикой. С. 25.

⁴ Махов А.Е. Свойства зверя: от античной «естественной истории» к эмблематике Ренессанса и барокко // Махов А.Е. EX UNGUE: Бестиарий между эмблематикой и риторикой. С. 7.

⁵ Махов А.Е. Бестиарий в поисках бесчеловечного: рыбы Плутарха – орел Эразма – крокодил Лафатера // Махов А.Е. EX UNGUE: Бестиарий между эмблематикой и риторикой. С. 111.

⁶ Махов А.Е. Странные сближения в бестиарной эмблематике: опыт риторической интерпретации // Махов А.Е. EX UNGUE: Бестиарий между эмблематикой и риторикой. С. 31.

⁷ Махов А.Е. Чувства любви: три средневековые схемы // Махов А.Е. EX UNGUE: Бестиарий между эмблематикой и риторикой. С. 65.

⁸ Кулагина О.А. Орнитологическая метафора и образ птицы в творчестве Ж. Превера // Кулагина О.А. Кому снятся медведи и почему лает любовь: о французских бестиариях. С. 11.

⁹ Кулагина О.А. Акустическая метафора в творчестве Ж. Превера // Кулагина О.А. Кому снятся медведи и почему лает любовь: о французских бестиариях. С. 27.

но здесь взаимодействие красного и серого будет рассматриваться уже с новой точки зрения. Мы встретим «красного коня»¹, «большого разъяренного красного льва»² и, конечно, «старую синюю птицу»³, необычность которой, кстати, как тонко подмечает исследователь, «подчеркивается и стирается одновременно», а сам Превьер «выделяет ее из общей массы» даже не столько благодаря цвету, сколько наличию «возрастной характеристики»⁴.

Статьи Ольги Довгий в «линейном» расположении позволяют говорить об эволюции образов животных в русской поэзии разных периодов. Здесь хотелось бы привести пример исследования «Пчелиные уроки русской поэзии XVIII – первой трети XIX веков», где автор с любовью рассказывает об образе пчелы, которая «“ресна” и свободна», и продолжает развивать «пчелиную» тему в статье «“Ненавижу я себя...”: бестиарная ненависть», но уже рассматривая пчелу в противопоставлении другим животным по принципу злобы / беззлобности⁵.

Расположение всех статей бестиарных конференций в одной книге дает возможность проанализировать одни и те же произведения в разных плоскостях. Здесь следует обратить внимание на «двойной» анализ О.А. Кулагиной одного из самых трогательных стихотворений Ж. Превьера «Спящий ослик» – с позиции бестиарного движения (природы «гипотетического полета»⁶) и с позиции рассмотрения бестиарных оценочных антитез при описании необычных способностей животных (осла, который «оказывается умнее человека»⁷). Замечательным примером также можно назвать разбор Ольгой Довгий ломоносовской притчи «Свинья в лисьей коже» в русле риторической стратегии бестиарной инвективы⁸ и представление того же произведения для иллюстрации вторичной бестиарной номинации («свинья – не лиса»)⁹.

Нельзя не отметить то, как каждый из авторов «разноцветной» серии проявляет заботу о своих читателях. Забота эта – не только в освещении и разборе актуальных вопросов (психология, социология, проблемы литературного мастерства), построении своих сборников как увлекательных и неординарных пособий, базирующихся на принципах комбинаторики и ресно-вербной игры, но и в том, какими дорогими вещами делится каждый исследователь – самым сокровенным, с подробными объяснениями и тщательным разбором. «Сокровенным» можно назвать анализ Алисой Львовой роли подвижного бестиарного удара в словах «почтовЫх» и «почтОвых» в «Евгении Онегине». Ученый приходит к ошеломляющему выводу: «...на «почтовЫх» летят, на «почтОвых» тащатся. Даже если едут

¹ Кулагина О.А. Бестиарная метафорика в творчестве Ж. Превьера // Кулагина О.А. Кому снятся медведи и почему лает любовь: о французских бестиариях. С. 17.

² Там же. С. 18.

³ Кулагина О.А. Бестиарные антитезы в творчестве Ж. Превьера // Кулагина О.А. Кому снятся медведи и почему лает любовь: о французских бестиариях. С. 45.

⁴ Там же. С. 45.

⁵ Довгий О. «Ненавижу я себя...»: бестиарная ненависть // Довгий О. «Все звери говорят...»: о бестиарии русской поэзии. С. 157.

⁶ Кулагина О.А. Бестиарное движение в творчестве Ж. Превьера // Кулагина О.А. Кому снятся медведи и почему лает любовь: о французских бестиариях. С. 36.

⁷ Кулагина О.А. Бестиарные антитезы в творчестве Ж. Превьера // Кулагина О.А. Кому снятся медведи и почему лает любовь: о французских бестиариях. С. 42.

⁸ Довгий О. Риторическая стратегия бестиарной инвективы в литературной полемике // Довгий О. «Все звери говорят...»: о бестиарии русской поэзии. С. 46.

⁹ Довгий О. Вторичная бестиарная номинация // Довгий О. «Все звери говорят...»: о бестиарии русской поэзии. С. 59.

не на них»¹. У А.Е. Махова таким «секретом» становится разбор фразы латинской версии Физиолога, где сообщается о крокодиле, плачущем при поедании человека: «Когда он находит человека, то, если может его победить, пожирает и постоянно его оплакивает»². Существуют два варианта прочтения фразы, в зависимости от выделения словосочетаний с наречием *semper* (всегда, постоянно), и здесь ученый проводит небольшое, но очень увлекательное расследование. У О.А. Кулагиной в статье «Языковая репрезентация “чужого” как зверя в эпических текстах старофранцузского периода (IX–XIII вв.)» мы встречаем любопытное указание на то, насколько велика важность обращения к нюансам значения слова в разные эпохи и каким образом это может повлиять на восприятие всей картины: «... прилагательное *orguillus* на момент создания текста передавало идею не только гордости и надменности, но также силы и отваги»³. В сборнике Ольги Довгий не может не привлечь внимания нахождение неожиданных грамматических связей: «Третьяковский чувствует грамматическую связь между свиньей, совой и скотом»⁴, а также рассмотрение случаев новых глагольных управлений – «ползти чем?» у Сумарокова⁵ и определения глагола «ползти» как «симптома времени».

Все четыре сборника составляют одно целое – живое, дышащее, многоклеточное, с проницаемыми мембранами. Говоря о «клетках» и визуализируя четыре сборника как живой орган, – четырехкамерное, трепещущее сердце, хочется привести пример из статьи сборника А.Е. Махова, где это целое наилучшим образом охарактеризовано с помощью описания средневекового bestiaria, и слово «клетка» фигурирует в его самом что ни на есть «бестиарном» значении: «Бестиарий больше не разбит на главы (“О льве”, “О волке...”), его замкнутость преодолена. Звери словно бы выпущены из клеток отведенных им разделов – они свободно гуляют по любовному монологу, они вовлечены в комбинаторную игру»⁶. Так и открытия одного исследователя и его идеи «свободно гуляют» по пространству серии, усиливая, объясняя и иллюстрируя размышления другого, создавая интертекст, помогая читателю воспринимать идеи книг на глубинном уровне. Так, рассуждение из статьи А.Е. Махова «Свойства зверя» («мотив поэта-пчелы, восходящий к «Иону» Платона»⁷) продолжает развитие в статье О. Довгий «Пчелиные уроки русской поэзии XVIII – первой трети XIX веков». Слон из «Естественной истории», влюбившийся в продавщицу венков, словно трансформируется в котенка, влюбившегося в девушку, но уже в стихах Превера, а потом превращается в преверовского слона – того, что «прекраснее любого облака»⁸. «Люди» и «нелю-

¹ Львова А. К бестиарию «Онегина»: кони, лошади, клячи // Львова Алиса. «Как чудный зверь...»: Заметки о бестиарии Пушкина. С. 69.

² Махов А.Е. Крокодиловы слезы, другие реалии и символы: эмблематика пересматривает бестиарную традицию // Махов А.Е. EX UNGUE: Бестиарий между эмблематикой и риторикой. С. 47.

³ Кулагина О.А. Языковая репрезентация «чужого» как зверя в эпических текстах старофранцузского периода (IX–XIII вв.) // Кулагина О.А. Кому снятся медведи и почему лает любовь: о французских бестиариях. С. 6.

⁴ Довгий О. Риторическая стратегия бестиарной инвективы в литературной полемике // Довгий О. «Все звери говорят...»: о бестиарии русской поэзии. С. 47; Довгий О. «Ползя упасть нельзя» // Довгий О. «Все звери говорят...»: о бестиарии русской поэзии. С. 42.

⁵ Там же. С. 75.

⁶ Махов А.Е. Свойства зверя: от античной «естественной истории» к эмблематике Ренессанса и барокко // Махов А.Е. EX UNGUE: Бестиарий между эмблематикой и риторикой. С. 12.

⁷ Махов А.Е. Свойства зверя: от античной «естественной истории» к эмблематике Ренессанса и барокко // Махов А.Е. EX UNGUE: Бестиарий между эмблематикой и риторикой. С. 15.

⁸ Кулагина О.А. Бестиарная комбинаторика в творчестве Ж. Превера // Кулагина О.А. Кому снятся медведи и почему лает любовь: о французских бестиариях. С. 49.

ди» Превера будто взаимодействуют с риторическим бестиарием А.Д. Кантемира, где «люди оказываются гораздо ниже, чем птицы или рыбы»¹. Ключевым словом в высказывании А.Е. Махова становится то, что звери гуляют по «любковому монологу». Рассказанному любовно или монологу любви? Уверены – и то и другое. И реализуется этот рассказ о любви, как бы выразились современные зарубежные преподаватели иностранного языка, с помощью «множественных способов репрезентации» (*multiple means of representation*). Все тексты – про любовь, которую нельзя присвоить, как нельзя присвоить хвост ящерицы у Превера. В статье «Не ненавижу я себя» Ольга Довгий подчеркивает: «Невидящие могут объединяться. Число придает злобе силы»². Так же умеют объединяться и умеющие любить. А потому вся серия о любви – любви, которую можно лишь умножать, любви, которая «не перестает», любви, которой хочется делиться.

Сведения об авторе:

Татьяна Александровна Гуревич,
исследователь

Tatyana A. Gurevich,
Researcher

tatyana.gurevich@gmail.com

¹ Довгий О. Риторический бестиарий А.Д. Кантемира // Довгий О. «Все звери говорят...»: о бестиарии русской поэзии. С. 7.

² Довгий О. «Не ненавижу я себя...»: бестиарная ненависть // Довгий О. «Все звери говорят...»: о бестиарии русской поэзии. С. 166.